

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГРАММАТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ УСЛОВНОСТИ И НАМЕРЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ КОРЕЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Абдуллаева Насиба

Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана
кафедра Иностранных языков

Аннотация: в статье рассматриваются особенности перевода конструкций условности и намерения с русского языка на корейский и с корейского на русский. Анализ проводится с точки зрения переводческих трансформаций, функционально-семантических расхождений и прагматической интерпретации. На материале параллельных примеров выявляются типичные ошибки, связанные с интерференцией и формальной эквивалентностью. Делается вывод о необходимости контекстуального и модально-прагматического анализа при выборе соответствующей грамматической формы.

Ключевые слова: перевод, условность, намерение, функциональная эквивалентность, модальность, грамматическая трансформация, корейский язык.

Abstract: this article examines the translation of conventionality and intentional constructions from Russian into Korean and from Korean into Russian. The analysis is conducted from the perspective of translation transformations, functional-semantic discrepancies, and pragmatic interpretation. Using parallel examples, typical errors related to interference and formal equivalence are identified. A conclusion is reached regarding the necessity of contextual and modal-pragmatic analysis when choosing the appropriate grammatical form.

Keywords: translation, conventionality, intention, functional equivalence, modality, grammatical transformation, Korean language.

С точки зрения теории перевода, категории условности и намерения в корейском и русском языках характеризуются выраженной типологической асимметрией, что обуславливает необходимость применения переводческих трансформаций для достижения функционально-семантической эквивалентности.

В русском языке условные отношения преимущественно оформляются универсальным союзом «если», не дифференцирующим степень вероятности ситуации, тогда как в корейском языке данное значение грамматикализовано и реализуется через систему аффиксальных форм, разграничивающих реальное условие (-(-으)면), гипотетическое или контрфактическое условие (-다면), формально-

деловое условие (-(-으)ㄴ 경우(에)) и разговорное предпосылочное условие (-거든), что вынуждает переводчика при переводе с русского языка осуществлять семантическую конкретизацию исходного высказывания. Аналогичная ситуация наблюдается при передаче категории намерения: если в русском языке интенциональность чаще выражается лексически (с помощью глаголов «собираться», «намереваться», «планировать»), то в корейском языке она системно кодируется морфологическими средствами, такими как -(-으)려고 하다, -(-으)ㄴ 것이다, -고자 하다 и -(-으)러 가다/오다, различающимися по степени осознанности намерения и стилистической маркированности.

В соответствии с классификацией переводческих трансформаций, предложенной В.Н.Комиссаров, при переводе данных конструкций наиболее продуктивными являются грамматическая замена, при которой корейская морфологическая форма передается лексическим средством русского языка; конкретизация, обусловленная необходимостью выбора степени гипотетичности; модуляция, позволяющая компенсировать прагматические оттенки, отсутствующие в языке перевода; стилистическая адаптация, обеспечивающая соответствие нормам научного или официального дискурса; а также нейтрализация, приводящая к утрате вторичных модальных значений при отсутствии их коммуникативной значимости. Таким образом, перевод грамматико-семантических конструкций условности и намерения требует не формального соответствия, а интерпретации модально-прагматической структуры высказывания и осознанного выбора переводческой стратегии, ориентированной на функционально-семантическую эквивалентность.

В аспекте переводческой интерпретации грамматико-семантических конструкций условности и намерения показательное рассмотрение конкретных примеров, демонстрирующих действие описанных теоретических положений и переводческих трансформаций. Так, русское предложение «Если он придет, мы обсудим проект» при переводе на корейский язык может быть оформлено как: 그가 오면 우리는 프로젝트를 논의하겠습니다 или 그가 온다면 우리는 프로젝트를

논의하겠습니다. Поскольку союз «если» в русском языке не маркирует степень вероятности события, переводчик вынужден осуществлять конкретизацию (по классификации В. Н. Комиссаров), выбирая между формой -(으)면 (реальное, вероятное условие) и -다면 (гипотетическое условие). Тем самым в переводе появляется дополнительный семантический компонент, отсутствующий в исходном тексте.

В обратном направлении наблюдается иная трансформация: корейское предложение *비가 오거든 연락하세요* при переводе передается как «Если вдруг пойдёт дождь, свяжитесь со мной», где добавление слова «вдруг» представляет собой модуляцию, компенсирующую разговорно-предпосылочный оттенок формы -*거든*, не имеющий прямого грамматического соответствия в русском языке. Аналогичные процессы выявляются при передаче намерения. Корейское *한국에서 일하려고 합니다* переводится как: «Я собираюсь работать в Корее», где происходит грамматическая замена: морфологическая форма -(으)려고 하다 передаётся лексическим средством («собираться»). В случае формы -(으)ㄴ 것이다, например *내년에 유학을 갈 것입니다*, возможны варианты «Я поеду учиться за границу в следующем году» или «Я намерен поехать учиться за границу в следующем году»; выбор зависит от контекста и предполагает либо нейтрализацию модального компонента (будущее время), либо его экспликацию (намерение). Наконец, в научном дискурсе предложение *본 연구는 문제를 분석하고자 한다* целесообразно переводить как «Настоящее исследование ставит целью проанализировать проблему», что иллюстрирует стилистическую адаптацию: книжная форма -*고자 하다* заменяется устойчивой формулой русского академического стиля.

Таким образом, практический анализ подтверждает теоретический вывод о том, что перевод условных и интенциональных конструкций основывается на функционально-семантической эквивалентности и реализуется посредством системных грамматических и лексико-прагматических трансформаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.;
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. - 424 с.;
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2004. - 296 с.;
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский лицей, 1996. - 208 с.;
5. Зиндер Л.Р. Теоретическая грамматика современного языка. – Л.: Наука, 1977. - 304 с.;
6. 이익섭. 한국어 문법론. – 서울: 서울대학교출판부, 2005. - 412쪽;
7. 남기심, 고영근. 표준국어문법론. – 서울: 탑출판사, 2011. - 503쪽;
8. 전광진. 한국어 조건 표현 연구. – 서울: 역락, 2010. - 356쪽;
9. 김진호. 한국어 양태 표현 연구. – 서울: 태학사, 2003. - 278쪽.